

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-4207

г. Москва

Дело № А40-79027/2022

Резолютивная часть определения объявлена 09 июля 2024 г.
Полный текст определения изготовлен 26 июля 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Чучуновой Н.С., Якимова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Ложникова Максима Александровича (участника общества с ограниченной ответственностью «Агропромышленная группа «Ладога-Инвест») на решение Арбитражного суда города Москвы от 23.06.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2023 по делу № А40-79027/2022

по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Главкрымвино» к обществу с ограниченной ответственностью «Агропромышленная группа «Ладога-Инвест» об уменьшении покупной цены доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Винный дом Фотисаль» на сумму 203 888 728,65 руб., о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Агропромышленная группа «Ладога-

Инвест» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Главкрымвино» денежных средств в размере 153 888 728,65 руб.,

при участии в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: общества с ограниченной ответственностью «Винный дом Фотисаль», общества с ограниченной ответственностью «Инвест-Алко».

В судебном заседании приняли участие:

Ложников Максим Александрович

от Ложникова Максима Александровича - Седлеров В.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Главкрымвино» - Тай Ю.В., Васильева Н.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Экспресс Вин» - Евсеев С.А., Солдатова В.Ю., Царевская В.И.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Главкрымвино» (далее - общество «Главкрымвино») обратилось в арбитражный суд с вышеуказанными требованиями к обществу с ограниченной ответственностью «Агропромышленная группа «Ладога-Инвест» (далее - общество «Ладога-Инвест»), ссылаясь в обоснование иска на недостоверность заверений относительно имущественного положения общества с ограниченной ответственностью «Винный дом Фотисаль» (далее - общество «Винный дом Фотисаль»), данных ответчиком при продаже истцу 49% долей в уставном капитале названного общества.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество «Винный дом Фотисаль» и общество с ограниченной ответственностью «Инвест-Алко».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.06.2023, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2023, иск удовлетворен.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 25.12.2023 оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, единственный участник общества «Ладога-Инвест» Ложников М.А. просит отменить решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 06.06.2024 жалоба Ложникова М.А. вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу общество «Главкрымвино» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель Ложникова М.А. поддержал доводы жалобы, представители общества «Главкрымвино» возражали относительно удовлетворения жалобы.

До начала рассмотрения дела обществом «Главкрымвино» заявлено ходатайство об оставлении жалобы Ложникова М.А. без рассмотрения в виду отсутствия в доверенности его представителя Седлорова В.В. полномочий на представление интересов в Верховном Суде Российской Федерации.

Рассмотрев заявленное ходатайство, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о его необоснованности.

Исходя из части 4 статьи 61, части 2 статьи 62 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, полномочия на ведение дела должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом. В доверенности, выданной представляемым лицом, должно быть специально оговорено право на обжалование судебного акта арбитражного суда.

К кассационной жалобе, подаваемой в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, прилагается, в частности доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия на подписание кассационной жалобы (пункт 3 части 5 статьи 291³ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, если в доверенности специально оговорено право представителя на обжалование судебных актов арбитражных судов, то это полномочие охватывает собой представление интересов заявителя во всех судебных инстанциях при рассмотрении соответствующей жалобы, включая рассмотрение дела в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации как суда кассационной инстанции.

В данном случае доверенность от 16.02.2024 (серия 77АД № 5518082), выданная Ложниковым М.А. представителю Седлерову В.В. содержит оговорку о праве представителя обжаловать судебные акты во всех судах. Доверенность не содержит ограничения в отношении обращения с жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

Следовательно, такая доверенность подтверждает полномочия на представление интересов заявителя при рассмотрении дела в кассационном порядке в Верховном Суде Российской Федерации, и оснований для оставления без рассмотрения жалобы, поданной представителем Ложникова М.А., не имеется.

Обществом «Главкрымвино» также заявлено ходатайство о прекращении производства по жалобе применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, мотивированное тем, что Ложников М.А. обратился с жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, пропустив стадию апелляционного и ординарного кассационного обжалования в арбитражный суд округа.

Основания для удовлетворения данного ходатайства отсутствуют.

В соответствии с пунктом 3 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и согласно разъяснениям, приведенным в абзаце втором пункта 14, пункте 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в процедуре конкурсного производства представитель учредителей (участников) должника обладает статусом лица, участвующего в деле о банкротстве, а значит - вправе оспаривать судебные акты, принятые в отношении общества по искам его кредиторов.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 29.12.2023 по делу № А40-228277/23-35-243Б общество «Ладога-Инвест» признано несостоятельным (банкротом), в его отношении открыто конкурсное производство.

Следовательно, Ложников М.А. как единственный участник общества «Ладога-Инвест», в отношении которого открыто конкурсное производство был вправе обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой, будучи не согласным с судебными актами арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, состоявшимися не в пользу общества «Ладога-Инвест», и принятыми по иску кредитора данного общества, не представляя при этом новых доказательств по делу.

Кроме того, обществом «Главкрымвино» заявлены ходатайства о прекращении производства по жалобе Ложникова М.А. применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в виду необоснованности восстановления последнему процессуального срока на подачу жалобы определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2024 и о приостановлении производства по делу до окончания рассмотрения жалобы общества «Главкрымвино», поданной на указанное определение.

Данные ходатайства подлежат отклонению, поскольку в силу части 3 статьи 291² Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оценка уважительности причин пропуска срока подачи кассационной жалобы и, соответственно, решение вопроса о наличии оснований для восстановления срока относятся к процессуальным полномочиям судьи Верховного Суда Российской Федерации, на рассмотрение которого поступила соответствующая жалоба.

В настоящем случае срок подачи жалобы восстановлен Ложникову М.А. в установленном законом порядке, поскольку судьей Верховного Суда Российской Федерации причины пропуска срока признаны уважительными.

При этом ходатайство общества «Главкрымвино» не содержит доводов, которые не были и не могли быть известны при вынесении судьей Верховного Суда Российской Федерации 19.03.2024 определения о восстановлении срока Ложникову М.А., а по сути сводится к несогласию с восстановлением срока в ситуации его пропуска как таковым, поскольку это противоречит процессуальным интересам общества «Главкрымвино».

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу Ложникова М.А. подлежащей удовлетворению, а решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между обществом «Ладога-Инвест» (оферент) и обществом «Главкрымвино» (акцептант) заключено соглашение от 16.08.2019 о предоставлении опциона на покупку долей в обществе «Винный дом Фотисаль» и обществе «Инвест-Алко».

По условиям пункта 3.1 соглашения оферент в соответствии со статьей 431² Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ) оферент заверяет и гарантирует акцептанту, что:

- не имеет каких-либо финансовых претензий к обществу «Винный Дом Фотисаль» (Общество 1) и обществу «Инвест-Алко» (Общество 2), акцептанту и их аффилированным лицам, включая любые претензии и требования, возникшие и (или) основанные на участии оферента в общества «Винный Дом Фотисаль» и обществе «Инвест-Алко» и правах и обязанностях оферента как участника Общества 1 и Общества 2 и (или) члена органов управления Общества 1 и Общества 2 (подпункт 3.1.7);

- в период действия опциона оферент обязуется без письменного согласия акцептанта не совершать действий, которые могут привести к уменьшению активов Общества 1 и Общества 2 (за исключением действий, сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности), в том числе обязуется не одобрять крупных сделок, сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, сделок на выдачу и получение Обществом 1 и Обществом 2 займов, кредитов и поручительств, вексельных сделок, сделок с акциями и долями в уставных капиталах других хозяйственных обществ, в которых участвует Общество 1 и Общество 2, и прав в отношении них (подпункт 3.1.8);

- Обществом 1 и Обществом 2 своевременно и в полном объеме сдана бухгалтерская и налоговая отчетность, в полном объеме исполнены налоговые обязательства перед бюджетом и государственными внебюджетными фондами, имея в виду отсутствие грубых нарушений правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения, а также грубых нарушений требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности, под которыми понимается: отсутствие первичных документов, регистров бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности, умышленное неотражение на счетах бухгалтерского учета, в регистрах налогового учета и в отчетности хозяйственных операций, денежных средств, материальных ценностей, нематериальных активов и финансовых вложений, регистрация не имевшего места факта хозяйственной жизни либо мнимого или притворного объекта бухгалтерского учета в регистрах бухгалтерского учета,

если указанное совершено путем сокрытия документов и/или включения в отчетность заведомо ложных сведений (подпункт 3.1.10).

Пунктом 3.2. офферент заверяет и гарантирует акцептанту, что положения пункта 3.1. соглашения являются и будут являться действительными на протяжении всего периода действия опциона. Нарушение или недостоверность любой из указанных в п. 3.1 соглашения гарантий и/или заверений офферента признается существенным нарушением соглашения.

Соглашение об опционе исполнено 25.12.2020, сведения о переходе к истцу 49% долей в обществе «Винный дом Фотисаль» внесены в Единый государственный реестр юридических лиц 11.01.2021.

Как указывает истец, впоследствии им установлен факт предоставления ответчиком на момент заключения соглашения о предоставлении опциона недостоверной информации о кредиторской задолженности общества «Винный дом Фотисаль», а именно, в бухгалтерском учете не отражена задолженность общества «Винный дом Фотисаль» перед обществом с ограниченной ответственностью «Экспресс Вин» (далее - общество «Экспресс Вин»), не переданы первичные документы, которые бы подтверждали факт наличия задолженности.

В рамках дела № А40-311/2020 Арбитражного суда города Москвы с общества «Винный Дом Фотисаль» в пользу общества «Экспресс Вин» взыскано 163 731 818 руб. задолженности, 40 156 910 руб. 56 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами по договору поставки от 22.10.2014 № 22-10/14, а всего взыскано 203 888 728 руб. 65 коп.

Таким образом, по мнению истца, ответчиком нарушены заверения и гарантии, которые были установлены при заключении соглашения о предоставлении опциона на покупку долей в обществе «Винный дом Фотисаль», что явилось основанием для обращения в суд с иском по настоящему делу.

Удовлетворяя иски, суды, руководствуясь статьями 421, 422, 431², 475 Гражданского кодекса, и исходили из того, что общество «Ладога-Инвест» не выполнены условия подпунктов 3.1.7, 3.1.8, 3.1.10 соглашения о предоставлении опциона, в связи с чем пришли к выводу о нарушении ответчиком своих обязательств и наличии оснований для уменьшения покупной стоимости доли общества «Винный Дом Фотисаль» на сумму 203 888 728 руб. 65 коп.

Как отмечено судами, в данном случае заверения, данные обществом «Ладога-Инвест», сводятся к обстоятельствам, касающимся состояния

финансово-хозяйственной деятельности общества «Винный дом Фотисаль», и связаны с недопущением существенного снижения активов юридического лица. В связи с этим взыскание с общества «Винный дом Фотисаль» задолженности в рамках дела № А40-311/2020, имеющейся, но не отраженной в бухгалтерской и налоговой отчетности, свидетельствует о недостоверности данных ответчиком заверений.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 4312 Гражданского кодекса сторона договора вправе явно и недвусмысленно заверить другую сторону об обстоятельствах, как связанных, так и не связанных непосредственно с предметом договора, но имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, и тем самым принять на себя ответственность за соответствие заверения действительности дополнительно к ответственности, установленной законом или вытекающей из существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Если сторона договора заверила другую сторону об обстоятельствах, непосредственно относящихся к предмету договора, последствия недостоверности заверения определяются правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в Гражданском кодексе и иных законах, а также статьей 4312 Гражданского кодекса, иными общими положениями о договоре и обязательствах (пункт 1 статьи 3071 ГК РФ).

В частности, как указано в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее - постановление Пленума № 49), когда продавец предоставил покупателю информацию, оформив ее в виде заверения, о таких характеристиках качества товара, которым в большинстве случаев сходный товар не отвечает, и эта информация оказалась не соответствующей действительности, к отношениям сторон, наряду с правилами о качестве товара (статьи 469 - 477 ГК РФ), подлежат применению согласованные меры ответственности, например, установленная сторонами на случай недостоверности заверения неустойка. Равным образом такой подход применяется к случаям, когда продаются акции или доли участия в обществах с ограниченной ответственностью и продавец предоставляет информацию в отношении характеристик хозяйственного общества и состава его активов.

Из приведенных положений гражданского законодательства и разъяснений по их применению, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, вытекает, что предоставление лицом определенной

информации может влиять на намерение другого лица установить обязательства и на этом основывается предусмотренный статьей 4312 Гражданского кодекса механизм ответственности за договорные заверения (гарантии).

При заключении договора купли-продажи долей в уставном капитале хозяйственного общества на намерение покупателя заключить указанный договор может влиять информация о нарушениях обязательств и обязательных требований, допущенных обществом до момента совершения сделки, поскольку это влечет за собой риск предъявления кредиторами и органами публичной власти соответствующих претензий к обществу, способных повлиять на его имущественное положение, после того, как сделка будет совершена.

В свою очередь, условия приобретения долей в уставном капитале юридического лица оцениваются покупателем как выгодные в том случае, если сделанные продавцом заверения окажутся соответствующими действительности, либо договором будет предусмотрен механизм компенсации потерь.

Таким образом, при отчуждении долей в уставном капитале хозяйствующего субъекта интерес продавца состоит в том, что он, предоставляя информацию в отношении характеристик общества и принимая на себя риск наступления неблагоприятных имущественных последствий несоответствия данных им заверений действительности, побуждает покупателя заключить сделку, которую в ином случае покупатель бы не совершил, либо совершил на иных ценовых условиях. Ответственность продавца наступает за объективный факт недостоверности заверений (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 № 305-ЭС22-17862).

При этом недостоверность договорных заверений влечет за собой наступление различных последствий, в зависимости от того, было ли заведомо известно о ложности гарантируемых обстоятельств лицу, предоставившему заверения или их получателю.

Если заверение являлось заведомо ложным для давшего его лица, то в силу принципа добросовестности (пункт 4 статьи 1 ГК РФ, пункт 35 постановления Пленума №49) оно отвечает за недостоверность заверения, даже если полагавшаяся на заверение сторона договора являлась неосмотрительной и сама не выявила его недостоверность. Иными словами, упущенная возможность установить ложность заверений сама по себе не является

препятствием для обращения за судебной защитой для лица, полагавшегося на заверения.

Вместе с тем, если получатель заверений заведомо знает о ложности представленной информации, то он не вправе предъявлять к давшему заверения лицу какие-либо требования. В таком случае получатель заверений, очевидно, не полагается на предоставленную информацию и, следовательно, не имеет защищаемого законом интереса в минимизации собственных рисков.

То есть, получатель заверений по договору об отчуждении долей в уставном капитале хозяйственного общества, обладавший сведениями о действительном составе и размере активов и обязательств общества, и оценивший условия приобретения долей в уставном капитале юридического лица как выгодные с учетом недостоверности представленных заверений (рассчитывая на извлечение преимущества из недостоверности заверений), не вправе предъявлять требования к продавцу.

Данный вывод согласуется с положениями абзаца второго пункта 1 статьи 460, статьи 461, пункта 1 статьи 475 Гражданского кодекса, по смыслу которых лицо, которое знало или должно было знать о юридических или качественных недостатках продаваемого товара, не вправе рассчитывать на применение средств правовой защиты.

При этом осведомленность покупателя долей в уставном капитале об актуальном имущественном положении общества, в том числе о наличии неисполненных обязательств перед третьими лицами, может быть доказана не только путем указания на фактическое знание лица о таких обстоятельствах, но и путем предоставления сведений, свидетельствующих в своей совокупности о том, что покупатель не мог не знать о действительных характеристиках хозяйственного общества (составе его активов и обязательств), в частности, с учетом наличия у лица непосредственного доступа к сведениям в силу занимаемого положения (обладание статусом контролирующего участника юридического лица и т.п.), особенностей переговорного процесса между сторонами при заключении сделки.

Суд вправе признать, что получатель заверений знал об их ложности, если предоставленные в подтверждение данного факта сведения являются убедительными, и они не были оспорены и (или) опровергнуты (часть 3 статьи 9, часть 1 статьи 65, часть 3¹ статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении дела судами установлено, что обществу «Ладога-Инвест» и обществу «Главкрымвино» принадлежало по 50% в уставном

капитале общества «Винный дом Фотисаль», то есть истец и ответчик являлись равноправными участниками общего дела.

Общество «Главкрымвино» являлось участником общества «Винный дом Фотисаль», начиная с 2015 года.

Следовательно, в данном случае имело место не отчуждение долей в пользу третьего (внешнего) лица, которое не имело возможности получить информацию о деятельности хозяйственного общества и его финансовом положении без непосредственной помощи со стороны продавца-участника общества, в том числе без проведения специальной проверки (*due diligence*), а выкуп одним партнером доли другого партнера в их общем деле.

При этом выкуп долей производится одним из равноправных (контролирующих) участников, в отношении которого должна применяться презумпция обладания участником информацией о ведении обществом своей хозяйственной деятельности, а именно, о том, каким образом организован производственный процесс и логистика в корпорации, какие товарно-материальные ценности регулярно приобретаются у поставщиков, кто из контрагентов фактически обеспечивает поставку ключевых товарно-материальных ценностей в соответствующие периоды деятельности общества и на каких финансовых условиях.

В данном случае бухгалтерская отчетность общества «Винный дом Фотисаль» за периоды 2014 - 2019 гг., в отношении достоверности которой общество «Ладога-Инвест» дало заверения, утверждалась обоими участниками, исходя из сделанных ими выводах о правильности ведения бухгалтерского учета в обществе.

Выявленная впоследствии задолженность перед обществом «Экспресс Вин» в общем размере 161 587 237 руб. 17 коп. основана на договоре от 22.10.2014 № 22-10/14, в соответствии с которым продавец обязался поставить и передать в собственность покупателя бирки, европоддоны, скотч, необходимые для ведения обществом «Винный дом Фотисаль» своей деятельности. Поставка товаров осуществлялась на регулярной основе в период с 22.10.2014 по 08.04.2016, что подтверждается выставленными поставщиком первичными учетными документами и установлено в рамках рассмотрения дела № А40-311/2020 Арбитражного суда города Москвы.

В 2018 году между обществом «Винный дом Фотисаль» и обществом «Интервин» произведена сверка расчетов по договору от 22.10.2014 № 22-10/14 и оставлен акт сверки, подтверждающий наличие задолженности. Впоследствии между обществом «Винный дом Фотисаль» и обществом «Интервин» заключено соглашение от 04.02.2019 о новации задолженности

по договору от 22.10.2014 в заемное обязательство на сумму 163 731 818 руб. 09 коп., право требования которой 01.07.2019 уступлено обществу «Экспресс Вин».

Оснований полагать, что общество «Главкрымвино» не проявляло никакого интереса к ведению общего дела в течение многих лет ни до заключения соглашения о предоставлении опциона от 16.08.2019, ни при его исполнении 25.12.2020, лишь формально участвуя в общих собраниях участников и голосуя за утверждение бухгалтерской отчетности, у судов не имелось, поскольку никаких доказательств тому со стороны истца не представлено.

Исходя из этого позиция общества «Главкрымвино», как равноправного участника общего дела, о том, что ему не было ничего известно о наличии крупных поставок товаров в 2014 - 2016 гг. на сумму 161 587 237 руб. 17 коп. без их оплаты поставщику в течение длительного периода времени с последующей новацией задолженности, не может не вызывать обоснованных сомнений.

Фактически общество «Главкрымвино», обусловив выкуп 49% долей в уставном капитале предоставлением заверений (гарантий) от общества «Ладога-Инвест», получило возможность по-иному распределить убытки от деятельности общества «Винный дом Фотисаль» за прошлые периоды между участниками общего дела. Если в обычной ситуации в соответствии с требованиями корпоративного законодательства убытки делились бы между участниками поровну, то после исполнения опциона все убытки от деятельности общества «Винный Дом Фотисаль» оказались возложенными только на одного участника - общество «Ладога-Инвест».

Однако совершение действий в обход закона с противоправной целью является злоупотреблением правом, что согласно положениями пунктов 2 - 3 статьи 10 Гражданского кодекса может являться основанием для отказа в защите принадлежащего истцу права.

В такой ситуации судам следовало дать оценку осведомленности общества «Главкрымвино» о действительном имущественном положении общества «Винный дом Фотисаль» и добросовестности поведения истца, исходя из всей совокупности обстоятельств, характеризующих то, каким образом осуществлялось ведение общего дела в данном обществе (каким образом было организовано ведение бухгалтерского учета и проверка правильности его ведения, кем из участников принимались и контролировались ключевые экономические решения и т.п.), а также с учетом того, являлась ли задолженность по договору от 22.10.2014 № 22-10/14

существенной применительно к масштабам деятельности общества «Винный дом Фотисаль».

Вместо проверки указанных обстоятельств суды ограничились констатацией того, что бухгалтерская отчетность оказалась недостоверной вопреки заверениям общества «Ладога-Инвест» и, кроме того, сделали вывод о том, что все лица, помимо общества «Главкрымвино» являются взаимосвязанными.

Вместе с тем в ситуации, когда сделка по отчуждению долей в уставном капитале хозяйственного общества совершается между лицами, обладающими более 20 процентов долей в уставном капитале, то взаимосвязанными являются оба участника сделки, каждый из которых признается аффилированным лицом общества (статья 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»), что не было учтено судами.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении иска сделаны без установления всех юридически значимых обстоятельств, предусмотренных статьей 431² Гражданского кодекса, и без надлежащей проверки доводов ответчика об осведомленности истца относительно действительного имущественного положения общества «Винный дом Фотисаль» и о недобросовестности поведения истца при выкупе долей у ответчика.

Арбитражный суд кассационной инстанции не устранил нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций.

При таком положении Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, проверить возражения ответчика об осведомленности истца о действительном имущественном положении общества «Винный дом Фотисаль» на момент заключения соглашения о предоставлении опциона и его исполнения, а также о недобросовестности поведения истца, направленного на обход правил распределения убытков

от ведения общего дела, установленных корпоративным законодательством, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 23.06.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2023 по делу № А40-79027/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судья

Н.С. Чучунова

Судья

А.А. Якимов